

Соц-арт

Работу выполнила
Ст. гр. ПС 14-1
Ширшова М.А.

Соц-арт – это художественный проект, созданный в начале 1970-х годов Виталием Комаром и Александром Меламидом, выпускниками Строгановского художественно-промышленного училища. Кабаков, по образованию книжный график, в своем концептуальном проекте исследовал соотношение изображения и текста, Булатов, профессиональный живописец, – структуру картины; вполне естественно, что Комар и Меламид, окончившие вуз, специализировавшийся на монументальной пропаганде (и выросший из конструктивистского Вхутемаса), анализировали визуальную идеологию. Художники, разделившие их идеи и примкнувшие в 1970-е годы к проекту соц-арта, тоже были тесно связаны с традицией советской «монументалки», прямо восходящей к ультрадемократическим утопиям авангарда.

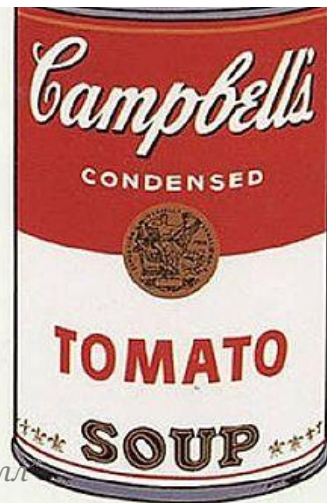
Комар, Меламид. Двойной автопортрет

Название «соц-арт» было придумано Комаром и Мелаமிдом в 1972 году по аналогии со словом «поп-арт». Художники утверждали, что изобилие предметов потребления, с которым работает американский поп-арт, гражданам СССР не знакомо, зато они живут при перепроизводстве социалистической идеологии, и вольны так же иронично говорить ей «да», как Энди Уорхол – банке супа «Кэмпбелл». В отличие от поп-артистов, Комар и Меламид работали не только с визуальными, но и со словесными клише, с социальными и поведенческими моделями, поэтому их работы принимали форму как картин или объектов, так и манифестов и перформансов.

Сам факт того, что слово «соц-арт» было придумано как «экспортное» обозначение нового советского авангарда, к тому же интернационально понятное, говорило о готовности художников входить в поле сравнения всего со всем, о радикальной критике абсолютных категорий. Свою совместную работу Комар и Меламид начали с того, что одним ударом разоблачили претензии как советской идеологии, так и либеральной поэтики авторства: художники написали себя самих в помпезном стиле мозаик московского метро, в виде пары профилей à la Ленин и Сталин (*Двойной автопортрет*, 1973, частное собрание, США). Они подписали собственными именами лозунги на красной ткани (*Вперед к победе коммунизма*, 1972, коллекция Додж в музее Зиммерли университета Ратгерс, Нью-Джерси), обесмыслив тем самым как призыв, рассчитанный на сверхчеловеческий авторитет, так и персональное высказывание, обязавшее быть оригинальным. «Духовная» абстракция оказывается у них то зашифрованной статьей советской конституции, посвященной свободе слова (*Идеологическая абстракция № 1*, 1974, частное собрание, США), то набором цветных клеточек, при взгляде на которые якобы исцеляются те или иные болезни (*Цветотерапия*, 1975, частное собрание, США).

Энди Уорхол "Кэмпбелл"

ВПЕРЕД К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА !

В. КОМАР, А. МЕЛАМИД

*Комар и Меламид.
«Вперёд к победе
коммунизма»*

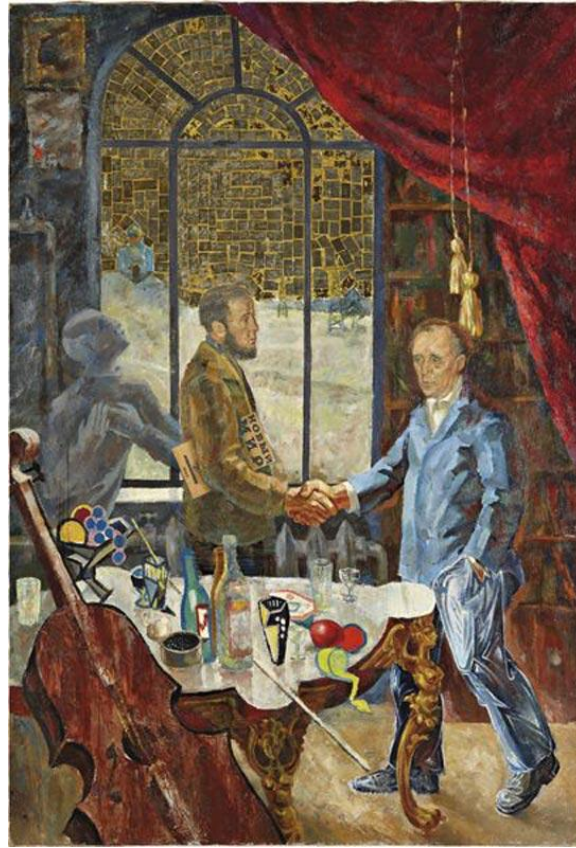
*Комар и Меламид.
«Ялтинская
конференция»*

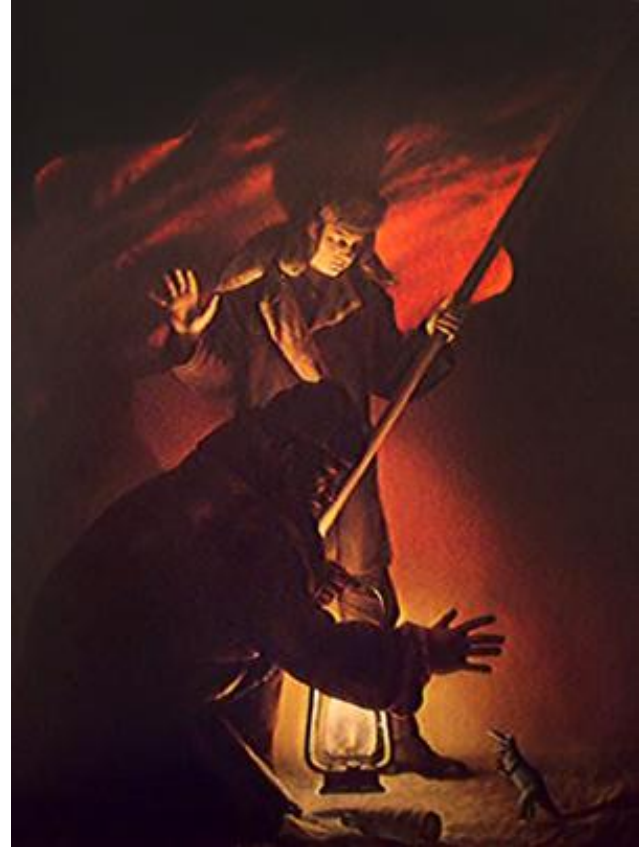
*Комар и Меламид.
«Не болтай, тебя
слушает враг»*

Комар, Меламид. "Дон Кихот"

Комар, Меламид. "Встреча Солженицына и Беля на даче у Ростроповича"

Комар, Меламид. "Большевики возвращаются домой после демонстрации"

Комар, Меламид. «Рай»

Если проект соц-арт и состоял в радикальном идеологическом редуционизме, стиль не был аспектичен: напротив, аскеза всякого рода (в частности, «белая») высмеивалась Комаром и Меламидом как религиозная претензия. Им, как когда-то дадаистам, удалось добиться чистоты приема без чистоты стиля, а кроме того – почти полного отсутствия мистической составляющей искусства,

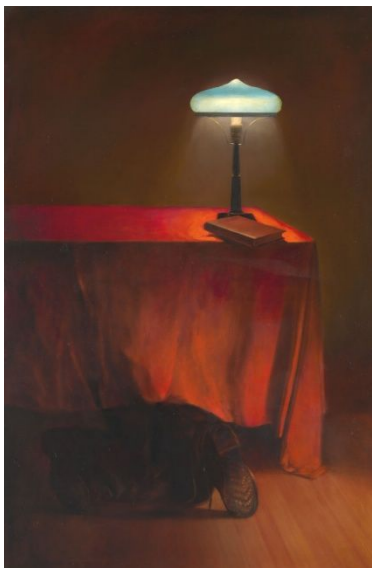
Комар, Меламид. Котлеты «Правда»

и даже его сентиментальной, эмоциональной стороны, вытравить которую очень трудно, хотя это составляет проект любого авангарда. Соц-арт обнаруживает условность языка во всем, что претендует на истину. Его методология есть редуционистская отмычка для любых культур, идеологий и религий, которая тут же разоблачает механизмы их действия и лишает магии. Инсталляция Комара и Меламида *Рай* (1973), которую они показывали в московской квартире, представляла собой средю, густо и хаотично наполненную живописными, скульптурными и звуковыми атрибутами разных

идеологий (включая идеологию запойного пьянства), трактованных как архаические культы. В перформансе *Котлеты «Правда»* (1975), в котором они жарили биточки из пропущенной через мясорубку газеты, Комар и Меламид инсценировали акт «принятия на веру» как первобытный жест телесного поглощения.

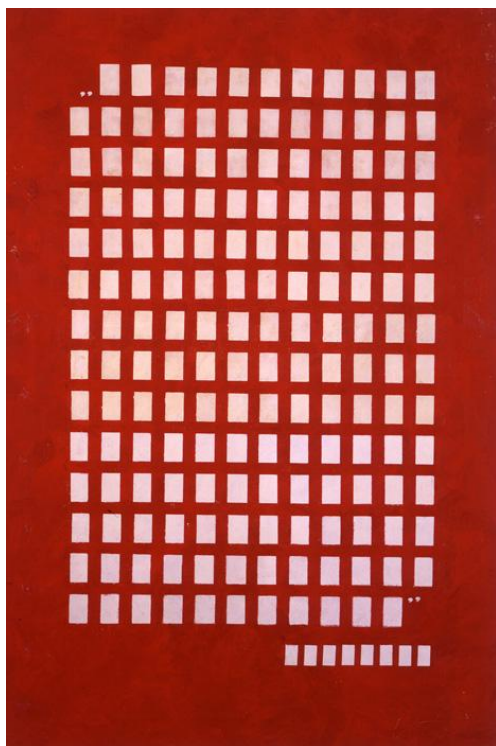
Это «принятие на веру», разрушающее принимающего изнутри, и составляет ключевой жест соц-арта. Повторяя эмблемы той или иной идеологии, художники занимались некоей «тавтологической критикой», зачатки которой присутствовали уже в живописи 1920-х годов, в частности, в *Восстании* Редько, где художник также в виде эксперимента работал с безраздельной искренностью, одновременно наблюдая за собой со стороны. Хотя этот подход, безусловно, представляет собой род рефлексии, в его основе лежит не отрицание, а ошеломленное непонимание (именно это испытывали по отношению к советской реальности художники позднего авангарда 1920-х годов). Комар и Меламид нередко предъявляют зрителю именно непонимающее (бессознательное) повторение, которое проговаривается о скрытом. Так, в серии картин *Ностальгический соцреализм* (1981–1982), написанной уже в эмиграции, художники «вспоминают» соцреалистические полотна, и в ностальгическом угаре они превращаются в прекрасные неоклассические экзерсисы с полуобнаженными музами, что создает невероятно комический эффект.

Серия картин
*Ностальгический
соцреализм*

Структура авторства в русском авангарде представляла собой пирамиду: сознательный творец – его произведение, коллективный бессознательный автор – коллективный бессознательный потребитель. Художники раннего авангарда видели себя в роли главных манипуляторов. Но поздний авангард уже в конце 1920-х годов стал примерять на себя безоглядное самоотождествление с коллективным потребителем. Так, в частности, поступили поэты группы ОБЭРИУ, которые начали цитировать бытовую советскую речь и иррациональный образ мышления массы. В 1970-е годы Комар и Меламид реализовали два вполне обэриутских по своему характеру проекта на тему «художник-персонаж»: две мистификации, представляющие биографию и творческое наследие «столпов национальной культуры» – крепостного живописца XVIII века, абстракциониста-самородка Апеллеса Зяблова и радикального реалиста 1920-х годов Николая Бучумова.

*Комар и Меламид.
«Цитата»*

Характерно, что кроме Комара и Меламида, позицию персонажной идентификации с чужим языком заняли группы («Гнездо» и «Мухомор»), тогда как художники соц-арта, работавшие в одиночку (Александр Косолапов, Леонид Соков), больше тяготели к авторству. Михаил Рошаль, Виктор Скерсис и Геннадий Донской, составившие «Гнездо», были прямыми учениками Комара и Меламида и назвали свою группу по перформансу (1975), в ходе которого высиживали яйца в гнезде на выставке, разрешенной властями «в сельскохозяйственном контексте» (на ВДНХ). Другие акции (*Станем ближе на один метр*, 1976, *Оплодотворение земли*, 1976, *Забег в сторону Иерусалима*, 1978) выдавали установку на тотальный нигилизм и эффективное доведение до абсурда любой идеологии – официальной, диссидентской, экологической, идей «разрядки». Группа быстро распалась, но в конце 1970-х эту линию продолжила группа «Мухомор».

Александр Косолапов. Проект рекламного щита для Таймс-Сквер в Нью-Йорке

Гнездо

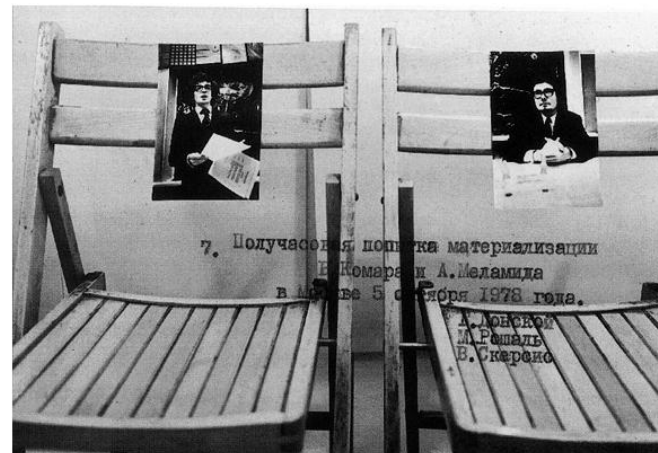

Комар и Меланид "Станем ближе на один метр"

Комар, Меламид “Продажа души”

Гнездо “Получасовая попытка материализации Комара”

Гнездо “Железный занавес”

Гнездо “Искусство в массы”

Комар и Меламид, пародируя амбиции раннего авангарда, выступали как чрезмерно комичные верховные творцы, нашедшие для себя теперь новых бессознательных сторонников. Ими оказались, во-первых, целые народы (в проекте *Выбор народа*, опросов «наиболее» и «наименее любимые» картины разных стран) и, во-вторых, животные (в 1990-е годы художники выступают с проектом «сотрудничество» со слонами Таиланда, которых «научили» абстрактной живописи).

«Плохая» картина по мнению петербуржцев

«Плохая» картина по мнению петербуржцев

«Плохая» картина по мнению пермяков

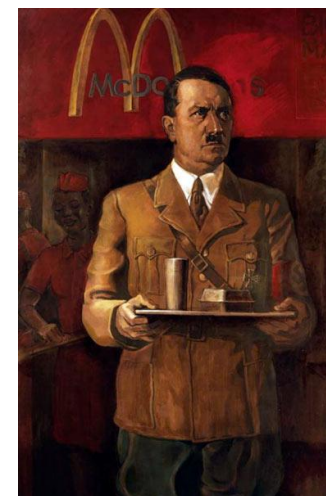
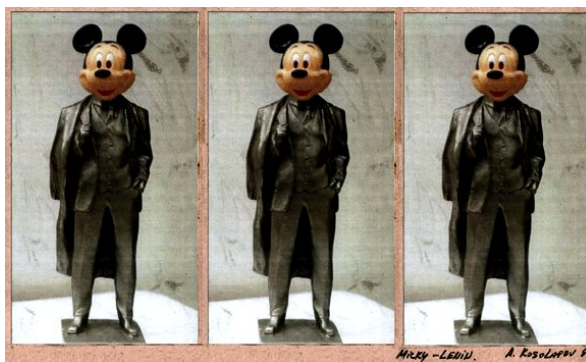

«Плохая» картина по мнению пермяков

Комар и Мелаид, пародируя амбиции раннего авангарда, выступали как чрезмерно комичные верховные творцы, нашедшие для себя теперь новых бессознательных сторонников. Ими оказались, во-первых, целые народы (в проекте *Выбор народа*, опросов «наиболее» и «наименее любимые» картины разных стран) и, во-вторых, животные (в 1990-е годы художники выступают с проектом «сотрудничество» со слонами Таиланда, которых «научили» абстрактной живописи).

Еще в 1980-е годы соц-арт стал восприниматься как проект нового русского искусства в целом. Групповой соц-арт далеко не столь концептуален, как соц-арт Комара и Мелаида. Многие художники не анализируют пронизанность советской культуры и быта текстом, а смакуют это как пластическую или даже психологическую характеристику.

Такою позицию заняли несколько скульпторов, которые отталкивались, подобно Чернышову и Рогинскому, от советской вещи, - технологически примитивной, тотемной и «теплой» (поскольку вещей в СССР мало, они донельзя фетишизированы и по той же причине носят очень личный характер). Александр Косолапов на рубеже 1960-1970-х годов, еще в СССР, начал с гротескных деревянных «портретов» мясорубки и щеколды; за ними последовали раскрашенные фанерные силуэты (школьник и милиционер: *Учись, сынок*, 1975, частное собрание, Москва). В эмиграции Косолапов стал работать с «экспортными» символами СССР – Лениным, Гагариным, икрой, супрематизмом, иронически соединяя их с символами коньюмерстской и модернистской культуры Запада – кока-колой, Микки Маусом и писсуаром Дюшана.

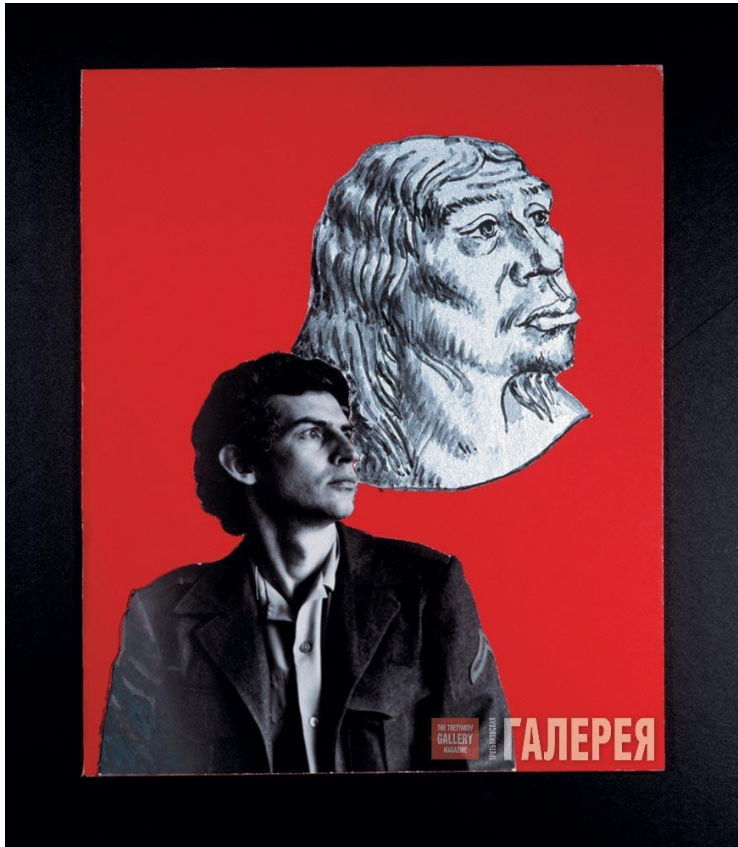

Александр Косолапов. Новое время #14

Александр Косолапов. Микки-Ленин

Александр Косолапов. «Дисциплина» Макдональдс

Александр Косолапов. «Сын и кроманьонец»

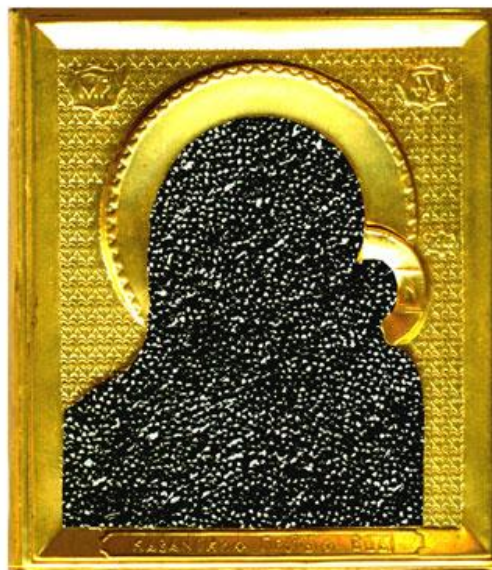
Александр Косолапов. «Hero, Leader, God»

Александр Косолапов. «Микки и Минни, рабочий и колхозница»

Александр Косолапов. «Правда»

Александр Косолапов.
«Ты ел икру в последнее время?»

HAVE YOU EATEN CAVIAR LATELY? 🇷🇺

Александр Косолапов. «Щеколда»

Александр Косолапов. «Серебряная икра»

Александр Косолапов. «Русская Революция в Иконе фарфора!»

Александр Косолапов. Из серии «Мать-Россия»

Аналогичную эволюцию проделал Леонид Соков. В СССР он занимался примитивистски-буквальной пластикой инсценировкой абстрактных понятий – *Угол зрения* (1976, ГКСИ), *Очки советского человека* с вырезанными в них пятиконечными звездами (1974, коллекция Додж в музее Зиммерли университета Раттерс, Нью-Джерси). В США его темой стали фольклорные скульптурные апокрифы о советских вождях, в которых Сталин встречается то с Мэрлин Монро, то с русским медведем. В композиции *Встреча двух скульптур* (1987, частное собрание, США) статуя Ленина протягивает руку идущей ей навстречу модернистской скульптуре работы Джакометти. Соцреализм отказывал «формализму» в праве называться искусством так же яростно, как западный модернизм отказывал в этом социализму, и пространство работы соц-артиста является единственным на земле местом, где эти два взаимоисключающих проекта могут встретиться на равных.

Леонид Соков. Очки советского человека

Леонид Соков. Ленин встречает Шагающего человека Джакометти

Борис Орлов "Имерский бюст (матрос)"

Леонид Соков. "Рубашка"

Леонид Соков «Гитлер и Сталин»

Леонид Соков «Кремлевский идол»

Леонид Соков «Угол зрения»

Леонид Соков «Сталин и Монро»

Леонид Соков «Ицет с фонарем при свете солнца»

Леонид Соков «Микки и Саркс»

Еще два представителя скульптурного соц-арта продолжали работать в Москве: Борис Орлов с 1974 года создавал «парадные бюсты», в которых барочная или классическая римская композиция становилась еще причудливее благодаря изобилию советских знаков отличия. Ростислав Лебедев, напротив, предельно минималистичен. Его объекты – это пародийные «вещи в себе», указывающие на полное отсутствие в них «меновой стоимости» и вообще какой-либо понятности – их нужно только принимать на веру (красный параллелепипед под названием Сделано в СССР, 1979, ГКСИ).

Борис Орлов. Фантомные боли.

Ростислав Лебедев. Сделано в СССР.

Ростислав Лебедев. Нет выхода

Ростислав Лебедев «У кремлевской стены»

Ростислав Лебедев «Заветные сказки»

Ростислав Лебедев «Hoorey»

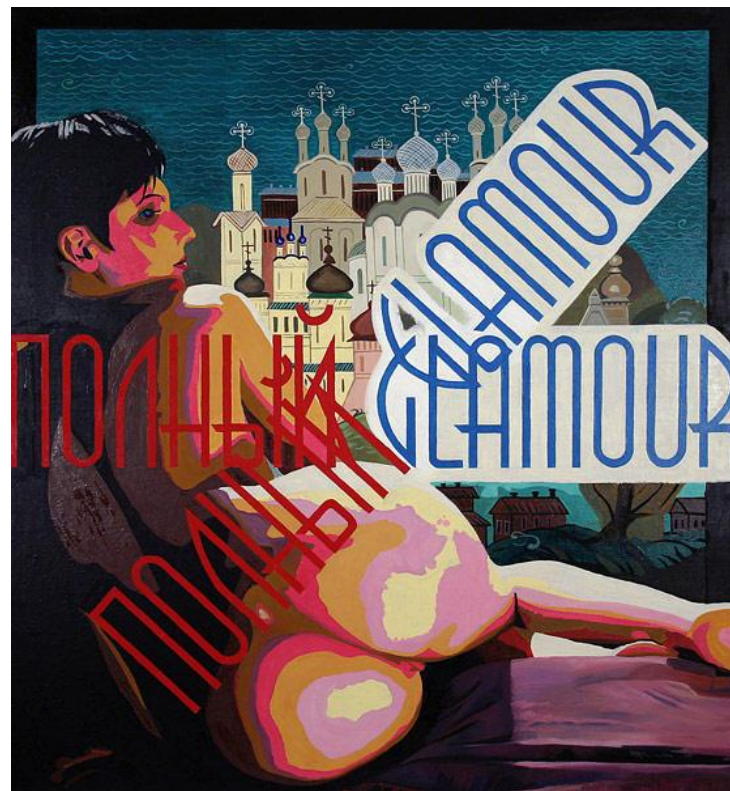

Ростислав Лебедев «Ленинград»

Ростислав Лебедев «Солнце русской поэзии»

Ростислав Лебедев «Full Glamour»

Ростислав Лебедев «Счастье под солнцем»

Ростислав Лебедев «Россия»

Ростислав Лебедев в своей мастерской

Поскольку амбиции соц-арта, как и конструктивизма, лежали в сфере идеологии, это искусство тоже вынуждено было вступить в конкурентные отношения с социальной реальностью, которая, как и следовало ожидать, победила. После того как в годы «перестройки и гласности» ирония и аналитика соц-арта, его принцип игры с советскими символами стали достоянием массовой культуры и проект соц-арта оказался осуществлен, но «самораспустился», - художники продолжают работать самостоятельно, но в качестве движения он прекратил свое существование.

Используемая литература:

Екатерина Деготь «Русское искусство. 3 книга . Русское искусство XX века»